

Длина 12,8 см, ширина 2 см.

Стратиграфическая дата: вторая четверть XII в. Палеографических противоречий этой дате нет.

Грамота легко разделяется на слова:

«. . .присли 30 гривне, оля възмо(у) Кыеве 7 гривне».

«Оля» — испорченное «оли», в противном случае. Если адресат не пришлет 30 гривен немедленно, тогда в Киеве он должен отдать еще 7 гривен.

Грамота № 525

Грамота № 525 найдена на Троицком раскопе, в ярусе 17, в квадрате 87, на уровне пласта 14 (2,60—2,80 м). Это обрывок, сохранивший полностью первую строку письма и фрагмент второй:

+Хрѣстила кѣ вышкѣви се оу насила есмь възлѣ
-----рвнѣ а чет-----

Длина 21,8 см, ширина 1,6 см.

Стратиграфическая дата: начало XII в. Ближайшие палеографические аналогии обнаруживаются в берестяной грамоте № 109, относящейся к тому же времени. В той и другой грамоте последовательно совпадают начерки всех букв, написанных с небольшим наклоном вправо.

Грамота разделяется на слова так:

«От Хрѣстила кѣ Вышкѣви. Се оу Насила есмь възлѣ. . . (г)р(и)вне, а чет. . .»

Имена Хрѣстил и Насил встречены впервые. Имя Вышко в источниках известно. Так, в частности, звали торческого посадника, упомянутого под 1162 г. От двора некоего Матфея Вышковича в 1231 г. начался пожар Славенского конца в Новгороде.

Грамота № 526

Грамота № 526 найдена на Троицком раскопе, в квадрате 94, на глубине 3,28 м. Это целый документ:

навомиѣ въ роусѣ: грна: нажитов: удѣ въ роусѣ: гѣ: коунѣ:
игрнанстинѣ: наоугѣ нагѣ градѣ: г: коунѣ: грна: сънамы
надобровитѣ: сълюдьми: гѣ: коунѣ: грна: нагѣ жькѣ: напръ живици:
полъ: грнѣ: насиро мѣ: звездъ воу ногатоу: грна: нашелонѣ: надобро
мысаѣ: гѣ: коунонаживоттѣ: вѣ: грнѣ: кроугѣ: мь: серегѣ: ринахъ
моунѣ: инадрозъ: дѣ: ѣ: грнѣ: бескоунѣ: на азъ гоутѣ: напогоцахъ
ѣкоунѣ: семѣ: грнѣ: ідоу: вровыгѣ: нахрипанѣ: ѣ: третѣ: ѣ: грнѣ

Длина 33 см, ширина 7,1 см.

Стратиграфическая дата: 80-е годы XI в. Грамота залегала в чистом культурном слое, не тронутом какими-либо поздними перекопами. В ее ближайшем окружении найдены следующие предметы, характерные для XI в.: золоченые бочонковидные стеклянные бусы (7), серебряные битрапециодные стеклянные бусы (6), аметистовые граненые бусы (2), лимонovidная стеклянная бусина (1). Грамота № 526 найдена вблизи дворового настила, датированного дендрохронологически 1072 г.

Палеографические приметы ясны и все подтверждают раннюю дату. Петли В все треугольны, и обе половины этой буквы равновелики. Это признаки XI—XII вв. Петли Б, Ъ, Ь и ять тоже треугольны. Буква Ж написана в три взмаха: верхняя дуга, вертикальная мачта и нижняя дуга. Это признак тех же веков. О том же говорит буква З, сохранившая облик зигзага. Архаична и буква ять, всюду уложившаяся в строке. Это уже признак именно XI, а не XII в.

Эта грамота (и следующая — № 527) — древнейшая новгородская берестяная грамота вообще, во всяком случае древнейшая из больших и целых. Подавляющее большинство грамот, поныне известных, найдено на огромном Неревском раскопе. Там было 28 ярусов мостовых, которые все датированы дендрохронологически. Нижние ярусы, а именно: 28 (50—60-е годы X в.), 27 (70—80-е годы X в.), 26 (рубеж X—XI вв.), 25 (начало XI в.) — вовсе не содержали берестяных грамот. Для яруса 24 (20—50-е годы XI в.) «стратиграфия отчасти спорна. Там были найдены две грамоты (№ 246 и 247), притом непосредственно на мостовой Великой улицы, на 24-м уличном настиле. Но два предыдущих настила были в этом месте проломаны. Осторожность заставляет несколько растянуть датировку этих грамот»¹²³. Ярус 23 (50—70-е годы XI в.) дал две грамоты, но обе они совсем отрывочны. В каждой из них читается только одно слово; в обоих случаях это слово «грамота». Наконец, ярус 22 (70—80-е годы XI в.) дал три грамоты (№ 89, 90 и 245). Это обрывки, где можно разобрать только отдельные буквы, ни одного слова прочесть нельзя. Вот и все, что мы имеем пока для XI в. Зато от XII в. целых грамот дошло много, так же как от XIII, XIV и XV вв.

Грамота легко делится на слова:

«На Бояне въ Роусе гр(и)вна, на Житоб(о)уде въ Роусе 13 коуне и гр(и)вна истине, на Лоуге на Негораде 3 коуне и гр(и)вна съ намы, на Добровите съ людьми 13 коуне и гр(и)вна, на Нежьке на Пръжневици польгр(и)вне, на Сироме без дъвоу ногатоу гр(и)вна, на Шелоне на Добромысле 10 коуно, на Животгъке 2 гр(и)вне кроупемь, Серегери на Хъмоуне и на Дрозъде 5 гр(и)внѣ бес коуне, на Азьгоуте и на Погощахъ 9 коунъ семее гр(и)вне, Додубровъне на Хрипане 19 третъее гр(и)вне».

«На Бояне въ Роусе гр(и)вна». Первым стоит имя Боян. Все знают русского поэта XI в. Бояна (воспевавшего князей XI в.), прославленного в Слове о Полку Игореве. У него было, оказывается, в древней Руси много тезок. Их имена опровергают известную догадку А. Ф. Вельтмана, видевшего в Бояне летописного старца Яна (чтение «бо Ян»), и догадки многих исследователей, видевших здесь имя нарицательное и производивших его от глагола «баять» (Боян всегда пишется через «о», а не через «а»). До новгородских раскопок мы знали Бояна, сына болгарского царя Симеона, знали улицу Бояню в Новгороде (названную, конечно, по имени одного из новгородцев), знали и псковича Бояна, упомянутого в качестве послуха в XIII в. в известной псковской рядной Тешаты. В новгородских берестяных грамотах имя Боян до сих пор встречено два раза. В грамоте № 509 сказано: «У Бояна възьми шесте кун». В грамоте № 516 сказано: «На Бояне Возеревах 6 кунъ». Обе эти грамоты относятся к XII в. Боян в них — одно и то же лицо, совпадает сумма долга, совпадает и место, где он живет: «в Озеревах».

Теперь на бересте это имя встретилось в третий раз. Этот Боян жил в Русе, т. е. в городе, ныне именуемом Старой Руссой. Летописи много раз называют просто Русу (всегда через одно «с»). Название «Старая Руса» появилось только в XVI в. после основания Новой Русы. Историки и краеведы неоднократно отмечали, что первое летописное упоминание Русы относится к 1167 г. Эта дата была использована и для 800-летнего юбилея города. Под этим годом Новгородская I летопись говорит: «Святослав приде съ суждалци и съ братома и съ смолняны и съ полоцаны къ Русе». Но город должен был существовать и раньше. При раскопках в Старой Руссе А. Ф. Медведова там были обнаружены и слои XI в. Теперь наша грамота окончательно подтвердила, что город возник задолго до 1167 г.

¹²³ Арциховский А. В., Борковский В. И. Новгородские грамоты на бересте (Из раскопок 1956—1957 гг.). М., 1963, с. 7.

«На Житобоуде въ Роусе 13 коуне и гр(и)вна истине». Имя Житобуд встречено впервые, однако писцовые книги знают производное от него — деревню Житобужь в Шегринском погосте Деревской пятины¹²⁴. На современной карте она называется Жидобужи (неподалеку от Окуловки, на р. Шегринке). Житобуд живет, как и Боян, в Русе. Его долг равен 13 кунам и гривне. «Истиной» в древней Руси называли основной капитал, отданный в долг под проценты. По-видимому, «истиной» здесь была гривна, а 13 кун составляли ростовщический доход. Принимая равенство гривны второй половины XI в. 50 кунам, получаем, что ростовщический процент в этом случае был равен примерно четверти основного капитала (26%).

«На Луге на Негораде 3 коуне и гр(и)вна съ нами». Под Лугой здесь нужно понимать область, расположенную по течению р. Луги, поскольку современный город Луга возник только в XVIII в. Река Луга в летописи упоминается с X в., в берестяных грамотах она встречена дважды (№ 134, 265). Имя Негорад в источниках раньше не встречалось. Негорад задолжал 3 куны и гривну «с нами». Это выражение бессмысленно переводить «с нами», хотя слово «нами» в ином значении неизвестно. Между тем в грамоте № 509 встречено связанное с извлечением ростовщического дохода слово «намену», «намьную», переводимое как «обусловленную»: «. . . у Будоть възми гривьну намену, у Бояна възми шесте кунъ намьную». По-видимому, в таком случае слово «нами» нужно понимать как синоним «наклада», процента. В той же грамоте № 509 встречаются выражения: «. . . у Воислава възми 10 кунъ истинь, а 5 кунъ намо, мъне въдале дъвоихъ нами».

Слово «нами» в том же значении, оказывается, было встречено еще в нескольких берестяных документах. В едином комплексе грамот № 215—218 XIII в. имеются такие выражения: «. . . по 10 резано намо» (№ 215), «. . . а лоньскихо намо недоплатило», «. . . перешло по семцине намо кроме поцте» (№ 218). Подобные словоупотребления характерны и для грамоты № 410 рубежа XIII—XIV вв., публикуемой в настоящем томе. По всей вероятности, такое же значение имеют слова «Възми дове гривьне на намъ» в свинцовой грамоте начала XII в.¹²⁵

«На Добровите съ людьми 13 коуне и гр(и)вна». Имя Добровит в источниках неизвестно, но в XVII в. в Арзамасе существовала фамилия Добровицких (см. «Ономастикон» Веселовского). Вероятно, Добровит, как и Негорад, живет на Луге. Его долг равен долгу Житобуда из Русы — 13 кун и гривна.

«На Нежке на Пръжневици полъгр(и)вне». Имя Нежък в той же транскрипции встречено в старорусской грамоте № 7 (см. ниже), датируемой первой половиной XII в. Производные от него зафиксированы в новгородской топонимике. Деревню и сельцо Нежковичи знают писцовые книги Вотской пятины, деревня Нежково известна в Бежецкой пятине. Отчество Пръжневич или имя Пръжнь в источниках неизвестны, однако в Шелонской пятине писцовые книги отмечают деревню Прожнево. По-видимому, Нежек Прожневич, задолжавший полгривны, также живет на Луге.

«На Сироме без дъвоу ногатоу гр(и)вна». Имя Сиром (или Сиром) в источниках неизвестно. Но позволительно вспомнить позднейшее слово «сиром» (или «сиромаха»), для которого словарь Даля дает значения «сирота, бедняк, голыш». Словарь Тушикова фиксирует этимологически однородное с ним имя Сирота. В системе единиц Русской Правды ногата составляла двадцатую часть гривны, будучи для второй половины XI в. равна 2¹/₂ кунам. Сиром, живущий, вероятно, также на Луге, должен, таким образом, 45 кун.

«На Шелоне на Добромьсле 10 коуно». Река Шелонь, впадающая в оз. Ильмень в юго-западной его части, хорошо известна в средневековых источниках. Имя Добромьсла фиксируется впервые.

¹²⁴ НПК. Т. 2. Переписная оброчная карта Деревской пятины, около 1495 г., вторая половина. СПб., 1862, стлб. 215.

¹²⁵ Арцизовский А. В., Борковский В. И. Новгородские грамоты на бересте (Из раскопок 1956—1957 гг.), с. 154, 155.

«На Животтѣке 2 гр(и)вне крупемь». Имя Животѣк (буква «т» здесь, по-видимому, удвоена по ошибке) раньше не встречалось, однако производное от него название населенного пункта Животова зафиксировано в Бежецкой пятине¹²⁶. Слово «крупемь» в источниках неизвестно. Можно предположить, что здесь имеется в виду вещественная форма гривен. Вторая половина XI в. была временем обращения в Новгородской земле западноевропейской серебряной монеты — денария, который из-за его разновесности подвергался дроблению для удобства весового приема. «Крупемь», «крупой» могли называть эти мелкие обрезки монет. По всей вероятности, Животок живет на Шелони.

«Серегери на Хъмоуне и на Дрозде 5 гр(и)внѣ бес коуне». «Серегери» — на Серегери, на Селигере. В летописи это озеро называется, как и в берестяной грамоте, Серегер. Опущение предлога перед названием населенного пункта или местности было языковой нормой XI в. Имя Хъмуня, или Хомуня, ранее не встречалось. Имя Дрозд, напротив, было широко распространено (см. словарь Тушикова). «5 гр(и)внѣ бес коуне» — 5 гривен без куны.

«На Азъгоуте и на Погощахъ 9 коунъ семее гр(и)вне». Имя Азъгут, или Азогут, в русских источниках неизвестно. Консультацию по поводу этого имени дала скандинавистка Е. А. Мельникова, научный сотрудник Института истории СССР Академии наук СССР. Это имя скандинавское. В разной транслитерации оно встречено в древнеисландском, древнедатском и древнешведском языках. Слог «ас» говорит о верховных богах Асах. Слог «гут» — этноним «гот». Имя известно и по руническим надписям. В нашей грамоте одно скандинавское имя встречено среди многих славянских. Под «Погощами» следует, видимо, понимать жителей погоста или деревни Погост. Писцовые книги знают деревни с таким названием, а также Погостицы, Погостище, Погостье и т. д. в разных пятинах. Однако в районе Селигера известна административная единица «Погостский десяток» Моревской волости. Слово «семее» нужно переводить как «в седьмой раз». Ср.: «Поиде князь Всеволод другое из Новагорода» (Новгородская I летопись под 1224 г.), «Се уже третье наведе поганья на землю Русьскую» (Повесть временных лет под 1094 г.). Если это так, то имеется в виду ростовщический доход в 9 кун, который уже в седьмой раз берется с отданной в долг гривны. По-видимому, Азгут и «Погощи» должны седьмой год.

«Доубровъне на Хрипане 19 третѣе гр(и)вне». «Доубровъне» — на Дубровне. Вряд ли здесь имеется в виду Дубровенский погост на Шелони. Живущие на Шелони должники перечислены в другом месте документа. Еще раз Дубровно встречается в писцовых книгах только как название озера в Локоцком погосте Деревской пятины, примерно на половине дороги от Валдая до Крестец. Вероятно, именно там и живет Хрипан, в третий раз («третье») обязанный уплатить 19 (кун) с одолженной ему три года назад гривны. Имя Хрипан в источниках неизвестно, в отличие от распространенного имени Хрипун (см. словарь Тушикова).

Сложение всех перечисленных в грамоте сумм дает общий итог в 16 гривен без 4 кун. В серебре это примерно 2 фунта. Сама по себе сумма весьма невелика, однако размах деятельности новгородского ростовщика значителен. Система его взаимосвязей с должниками охватывает большой район от Луги и Шелони на западе до Селигера на юге и, по-видимому, до Валдая — Крестец на востоке. Благодаря этому грамота № 526 превращается в очень важный источник по истории экономических связей Новгорода с его округой в столь раннее время, каким был XI век.

¹²⁶ В указателе к писцовым книгам имеется также деревня Животож, но это опечатка: в самой писцовой книге деревня называется Житовож.